

DOI: 10.22363/2312-8313-2016-4-7-24

О НАСТУПАТЕЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Е.С. Алексеева

Аппарат Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
Москва, Россия

Несмотря на достаточно объемное научное знание об информационных войнах и методах их ведения, общего понимания информационной войны по-прежнему нет. И это обстоятельство делает весьма затруднительным противодействие этой угрозе. По мнению автора, следователям проблемы необходимо объединить усилия и выработать единое согласованное определение данного явления для того, чтобы можно было впоследствии прописать его в законодательстве и выработать правила игры в информационном пространстве. После того, как экспертное сообщество придет к консенсусу по поводу определения понятия информационной войны, по мнению автора, России необходимо инициировать на международном уровне дискуссию по этому вопросу, а затем содействовать появлению понятия информационной войны в международном праве. Как только это понятие будет там прописано, страны договорятся о правилах игры в информационном поле. Содействие закреплению в международном праве четко очерченных юридических определений и норм поведения в информационном пространстве – один из принципов асимметричного ответа на внешнее воздействие более сильных субъектов информационного противоборства. Однако ассиметричный ответ – не единственное, что можно было бы противопоставить существующим информационным угрозам. Автор, разобравшись в сути информационной войны, изучив ее приемы и показав, как они работают на конкретных примерах, дает ряд конкретных предложений по совершенствованию политики России в условиях современной информационной войны, справедливо ставит вопрос о необходимости перехода от оборонительной стратегии к наступательной.

Ключевые слова: информационная война, информационная агрессия, информационный конфликт, пропаганда, манипуляция сознанием, дезинформация, дискредитация

Информационные войны представляют собой одну из наиболее острых проблем современности. Они стали великолепным подспорьем для тех, кто считает себя вправе менять неугодные политические режимы и перекраивать политическую карту мира на свой лад. Мы помним, как массированно обрабатывалось мировое общественное мнение при свержении американцами и НАТО режимов С. Милошевича, С. Хусейна, М. Каддафи. Сегодня то же

самое происходит вокруг раздираемых на части Сирии и Украины. Активно создаются предпосылки для разрушения российской политической системы. Мы являемся свидетелями беспрецедентных информационных атак, давления и шантажа в отношении нашей страны, нынешнего политического режима и лично Президента России. Цель – расшатать ситуацию в России изнутри. Добавьте к этому тяжелейшую экономическую ситуацию в условиях санкций и так и не заработавших мер по диверсификации экономики, о которых мы слышим от представителей политической элиты уже на протяжении двадцати лет, – и получается, что хорошо отработанные сценарии дестабилизации могут начать действовать и у нас.

Что же этому можно противопоставить? Как прорвать информационную блокаду, укрепить имидж и сохранить свой суверенитет и территориальную целостность? Убеждена, что нам сегодня как никогда нужны эффективные меры противодействия. Только лишь оборонительными мерами в ответ на действия хорошо экипированных и обученных частей не обойтись. Пора переходить в наступление. Ниже – о наступательной стратегии России в условиях современной информационной войны.

Во-первых, как представляется, необходимо четкое определение того, что есть информационная война. Мнения экспертов на этот счет самые разные. Поскольку проблематике информационных войн в последние два десятилетия уделяется большое внимание, то практически у каждого автора можно встретить свое собственное определение информационной войны. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с монографиями Н.А. Брусницына, Л.А. Шелепина, А.В. Манойло, Д.Б. Фролова, А.С. Панарина, И.Н. Панарина, Г.Г. Почепцова, С.П. Расторгуева¹ и других исследователей проблемы. К тому же отдельно о технологиях манипуляции массовым сознанием написаны работы Е.Л. Доценко, А. Цуладзе, С.А.Зелинского, С.Г. Кара-Мурзы и др.². Нельзя обойти вниманием и труды зарубежных исследователей о влиянии средств массовой коммуникации на общественное мнение – Г. Лассуэла, Б.Г. Лиддл

¹ Брусницын Н.А. Информационная война и безопасность. М., 2001; Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Антироссия. Крупнейшие операции Запада XX века. М., 2011; Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая информационно-психологическая война. М., 2001; Манойло А.В., Фролов Д.Б. Информационно-психологическая война в системе политических решений информационного общества. М., 2003; Панарин А.С. Реванш истории. Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 2005; Панарин И.Н. Информационная война за будущее России. М., 2008; Панарин И.Н. Первая мировая информационная война. Развал СССР. М., 2010; Панарин И.Н. Технология информационной войны. М., 2003; Почепцов Г.Г. Информационные войны. М., 2000; Почепцов Г.Г. Имиджелогия. М. 2000; Расторгуев С.П. Философия информационной войны. М., 2000.

² Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М., 1996; Цуладзе А. Политические манипуляции, или покорение толпы. М., 1999; Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. СПб., 2008; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2013.

Гарта, П. Лайнбарджера, Г. Лебона, П. Лазарсфельда, Р. Мертона, Тена ван Дейка, С. Московичи¹ и других.

Убеждена, к единому понятию об информационных войнах нужно прийти сначала в экспертной среде, а потом в юридической. Ведь если нет определения и общего понимания этого явления, то и бороться с информационной войной не получится: раз явление не прописано в законе, значит его вообще нет.

Что есть информационная война? Эксперты сходятся во мнении, что информационная война имеет как минимум две ипостаси. С одной стороны, под информационной войной очень часто понимают собственно техническое воздействие на информационные системы противника и средства коммуникации с целью его дезориентации и дезорганизации вооруженных сил. Другая сторона информационной войны – идейно-смысловая, она может быть определена как *совокупность приемов и способов воздействия на массовое сознание с целью его полного подчинения и минимизации военных затрат для достижения собственных геополитических целей*.

Представляется, что во избежание двойного толкования этого явления давно пора разграничить эти два понимания вопроса: собственно техническое воздействие на информационные системы противника называть кибернетическими войнами (кибервойнами), или сетевыми войнами, а информационно-психологическое воздействие – информационными. Тем более что в средствах массовой информации именно так это и закрепилось.

В арсенале идейно-смысловых информационных войн хорошо известный набор методов: *дезинформация, пропаганда, идеологическая диверсия, фальсификация истории, демонизация и дискредитация национальных лидеров, осмеяние* и многие другие. Ничего, казалось бы, нового. Очень многое известно еще со времен Сунь-Цзы.

Так почему же именно сегодня информационные войны представляют такую опасность? Ответ кроется в самой сути информационного общества, в том прорыве, который сделало человечество в области информационно-коммуникационных технологий, в результате которого мировое информационное пространство стало всеземным. К тому же и почва благодатная. Современный человек представляет собой новый тип человека, так называемого массового человека – упрощенное, усредненное существо, которое живет стереотипами, не задается вопросами, подвержено манипулированию. Массовый

¹ Лассуэл Г. Техника пропаганды в мировой войне. М., 1929; Лиддл Гарт Б. Стратегия непрямых действий М., 2012; Лайнбарджер П. Психологическая война. М., 2013; Лебон Г. Психология народов и масс. М., 2000; Лазарсфельд П., Мертон Р. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие // Хрестоматия к курсу «Социология массовых коммуникаций» М., 2004; Ван Дейк Тен А. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М., 2013; Московичи С. Век толп: Исторический трактат по психологии масс. М., 1996.

человек – это потребитель, в том числе информации, причем по большей части в виде демотиваторов и прочих картинок в соцсетях. Он практически не читает. Он «лайкает» и делится увиденным с «друзьями». Сознание у него «клиповое», «фрагментарное» – там что-то услышал, здесь увидел – целостной картинки в голове нет. Он бесконечно зависим от этого нового вида наркотика – социального – и при этом даже не осознает своей болезни. А между тем разработчики информационного оружия не почивают на лаврах, они продолжают совершенствовать средства воздействия на индивида в частности и массовое сознание в целом.

Что в этих условиях необходимо понимать? Сегодня во всем мире разворачивается невероятных масштабов война за умы. И дело не в Сирии, не в Украине и других смысловых узлах. Все это лишь поводы, бикфордовы шнуры, с помощью которых накаляется ситуация. Смысл сегодняшней войны (пока – информационной, экономической, но кто знает, что будет дальше), с одной стороны, в удержании американского господства, с другой – в оспаривании оно, а значит, в попытке пересмотреть сложившуюся в последние два десятилетия систему международных отношений и утвердить, наконец, основы многополярного, а значит – более справедливого мира.

Суть в том, что Россия (и причем неоднократно и во всеуслышание) посмела заявить о своих национальных интересах и выразить несогласие с проводимой Соединенными Штатами политикой глобального доминирования. Нас пока еще не окрестили «империей зла», но мы, как известно, «вторая по величине угроза миру после Эболы». Аналогии в связи с этим напрашиваются буквальные. В 1983 г. СССР сбил южнокорейский самолет (тоже все было похоже на провокацию) – как следствие, объявленная Рейганом травля и международная изоляция. В прошлом году был сбит малайзийский «Боинг» – виновного назначили тут же, самолет еще дымился... Такое впечатление, что изобретать новые интересные, захватывающие воображение сценарии у зарубежных специалистов по манипуляции сознанием масс нет ни времени, ни желания. И так сработает.

Наблюдая за сегодняшними событиями и поведением СМИ в их освещении, приходится, к сожалению, констатировать: наши идеологические противники многочисленнее и сильнее нас. Их ресурсная база, их финансовые вливания в «мягкую силу» не идут ни в какое сравнение с нашими. К тому же мы не пользуемся элементами недобросовестной конкуренции в информационном пространстве, скажем так, опираемся на правила хорошего тона и здравый смысл. А между тем там давно усвоили геббельсовский принцип: чем невероятнее ложь, тем быстрее в нее поверят. И хор их истеричных голосов, как правило, заглушает наше благородное негодование. Необходимо делать выводы. Работать лишь в условиях, будем говорить, «антикризисного менеджмента», только лишь обороняться означает не упреждать, а лишь ликвидировать последствия наносимых информационных ударов.

При этом хотелось бы быть правильно понятой: ложь неприемлема. Разумеется, сила в правде (о чем неоднократно заявляли оба наших авторитетных спикера – Президент и Министр иностранных дел). Но правду надо тоже пропагандировать. Она нуждается в PR-поддержке даже более, чем ложь. Надо не лениться лишней раз проговаривать свою точку зрения, используя при этом все возможные каналы коммуникации. Одного Президента и главы МИДа явно недостаточно. Еще Ромен Роллан в беседе со Сталиным высказывал мысль о том, что советские политики не приводят иностранным друзьям мотивы своих действий, ничего не объясняют, и это является серьезной ошибкой. Сегодня, и это стало заметно, потихоньку мы начали исправляться. Сергей Степашин в разгар бойни на Донбассе выступил с открытым письмом к Дэвиду Камерону, четко, аргументированно, даже местами жестко изложив позицию России, в том числе по вопросу падения малайзийского лайнера. Дмитрий Медведев в течение 2014 и 2015 гг. делал немало заявлений по ситуации на Украине и относительно антироссийских санкций. Это, безусловно, шаги в правильном направлении. Но круг спикеров, тех, кто дает информационный повод, должен быть еще шире. Наши парламентские делегации, некоммерческие организации, различные фонды, авторитетные внешние спикеры и простые россияне, поддерживающие внешнюю политику России, – мы все должны сегодня действовать более активно, каждый на своем фронте. «Солдатом информационной войны», как называет себя Валентин Зорин, может стать каждый.

Наше традиционно слабое место – нормативно-правовая база. В связи новыми угрозами и вызовами стало совершенно очевидно: регулироваться должны не только техническая и правовая возможности пользования информацией, но и морально-этическая и общественно-политическая безопасность. Такой подход содержится, например, в Доктрине информационной безопасности. Однако доктрина – это не подробная инструкция по применению и не «дорожная карта», в которой четко, один за другим прописаны все маневры со сроками исполнения и непосредственными исполнителями. Значит, без сопровождающих ее нормативных актов работать она не будет... Она и не работает. Потому что никакого развития в новых документах не получила, да и ее саму уже давно пора актуализировать. С момента принятия прошло более 15 лет.

Авторы документа еще в 2000 г. (!) говорили о координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности в области обеспечения информационной безопасности. Насколько известно, такого органа нет. Именно поэтому усилия разных специалистов на разных уровнях власти затрачиваются впустую. Одни пишут доктрину, другие – стратегию, третьи – концепцию стратегии кибербезопасности, но эти документы, как правило, плохо согласу-

ются друг с другом, имеют большое количество различий, даже в понятийном аппарате, на сглаживание всех этих шероховатостей порой уходят годы – и, как следствие, документы устаревают и оказываются не способны выстроить систему противостояния тем или иным угрозам. *Координирующий орган нужен*. Если пугает в условиях кризиса перспектива создания дополнительных рабочих мест для и так, в общем-то, раздутого чиновничьего аппарата, пусть это будет Совет Безопасности.

Более того, этот орган должен быть способен превратиться в случае нештатной ситуации в антикризисный центр, в котором уже есть, разработаны и опробованы алгоритмы поведения всех без исключения структур в кризисной ситуации. На этой же мысли – о координирующем органе – настаивает и И. Панарин (один из соавторов Доктрины информационной безопасности), который, проведя контент-анализ информационных выпусков за три дня с 8 по 11 августа 2008 г., выяснил, что г-на Саакашвили показывали на российских телеканалах в полтора раза больше, чем российских Президента и Председателя Правительства. Это во многом объясняет, почему мы проигрывали поначалу ту информационную войну. Панарин задается справедливым вопросом о том, где же в стране государственные чиновники, отвечающие за внутреннюю информационно-идеологическую безопасность, и сам же на него отвечает: их нет. Нет ответственного человека и нет организационно-управленческих структур, которые бы занимались этим. Необходимо все это создавать.

Сказать, что мы ничего не делаем в плане информационного противоборства, конечно, было бы неправильно. Недавно, например, вступили в силу законы «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» (об ограничении иностранного капитала в СМИ) и «О национальной платежной системе», важность второго даже не стоит и обсуждать: когда против страны в обход решений Совета Безопасности ООН вводят санкции, угрожают парализовать всю банковскую систему, отключить от системы SWIFT, приходится принимать меры. Также и поддержанное политической элитой предложение ограничить иностранным государствам, международным организациям, иностранным физическим и юридическим лицам и даже гражданам России, имеющим гражданство другой страны, право выступать редакцией СМИ, а также право на участие в уставном капитале учредителей СМИ или редакции СМИ (не более 20%) представляется очень важным и нужным. Правда, настораживает тот факт, что назначен переходный период – до 1 января 2017 г. Зная, как быстро порой раскручивается маховик цветных революций, невольно задаешься вопросом: почему власть, делая шаг вперед, так и норовит при этом сделать два назад?

Особо подчеркну: работа по актуализации и унификации национального законодательства в сфере информационной безопасности должна иметь четко очерченные, оперативные сроки и конкретных исполнителей.

Помимо этого, важно двигаться вперед и стремиться к тому, чтобы на международном уровне законодательно поставить барьер недобросовестному использованию информации, а еще лучше – информационным войнам. Это же очевидно: поскольку информационные войны не подпадают под нормы международного права, этим активно пользуются те, кто их развязывает.

Полагаю, что для начала специалистам внутри страны нужно определить понятие информационной войны и ввести его в законодательство. А после этого, когда собственное законодательство будет унифицировано, нужно озаботиться и проблемой унификации законодательства стран мирового сообщества по всем вопросам использования международных информационных сетей, информационных технологий, информационной безопасности и т.д.

Было бы правильным выработать международную конвенцию о нормах информационного взаимодействия в ситуациях острых международных конфликтов, дающих правовую квалификацию информационной агрессии, а также определяющих систему запретов и ограничений на применение информационного оружия.

Не помешали бы и интернациональные правила поведения в Интернете и управления всемирной сетью. Особо отмечу: известный политик С. Миронов говорил об этом еще в 2008 г. (это была сверхактуальная тема вследствие августовских событий в Абхазии и Южной Осетии), а ветеран контрразведки, автор нескольких монографий по информационным войнам Н. Брусницын – в 2001-м. К сожалению, это очевидное свидетельство того, что мы по-прежнему топчемся на месте.

Это надо просто осознать и начать действовать: да, мы ограничены в ресурсах, мы не вкладываем в «мягкую силу» столько же, сколько США, но... *содействие закреплению в международном праве четко очерченных юридических определений и норм поведения в информационном пространстве – один из принципов асимметричного ответа на внешнее воздействие более сильных субъектов информационного противоборства, способствующих достижению стратегического баланса сил в информационном пространстве. Пускай у них преимущества «первого удара» – с нашей стороны будет жесткий асимметричный ответ.*

Есть такая жизненная мудрость: чтобы управлять процессом, нужно его возглавить. С точки зрения автора, именно России, тем более на фоне резонансных дел Сноудена, Ассанжа, Мэннинга, событий вокруг Сирии, иранской ядерной программы и неслыханной (с 90-х гг.) внешнеполитической победы России осенью 2013 г., удачи в миротворческом, медиаторском плане (опять же имею в виду Сирию и Иран), *необходимо инициировать этот процесс – выработки международных правил игры в информационном поле – и возглавить его.*

Что-то подсказывает, что ни у кого уже в мире (кроме заинтересованных в хаосе сторон, конечно) не осталось никаких иллюзий относительно необхо-

димости таких правил для всего информационного сообщества, где все участники являются равноправными партнерами. Здесь же, кстати, можно было бы поднять вопрос о создании национальных и международных центров, занимающихся проблемами защиты конфиденциальной и личной информации, баз данных, выявления и преследования хакеров, рассмотрения жалоб потребителей. Представляется, что поддержка общественного мнения такой инициативе гарантирована. Более того, в нынешних условиях *в интересах Российской Федерации инициировать проведение Всемирного форума по противодействию информационным войнам*. Такая инициатива, без сомнения, положительно скажется на имидже нашей страны и послужит началом к определению международных правил игры в информационном пространстве.

Следующее соображение. Государству нужно принять меры к тому, чтобы *ограничить влияние западных стран на сферу информационных технологий* (а в перспективе и вовсе отказаться от использования технических и программных средств иностранного производства), поскольку недекларированные возможности зарубежного оборудования создают условия для утечки информации и всевозможных сбоев в работе информационных систем. Спасибо санкциям – *сегодня у нас есть уникальный шанс осуществить импортозамещение в сфере ИТ*. Если мы этого не сделаем, мы проиграем. Техническую составляющую информационной войны – кибервойну – нужно всегда иметь в виду.

Но и это еще не все. В результате исследования автор пришел к выводу о том, что политика России в области противодействия современной информационной войне должна быть целостной и системной и вряд ли ее можно ограничить сферой информационной безопасности.

России необходимо разработать систему мер по обеспечению внутренней безопасности и противодействию экстремизму. Во времена повсеместных цветных революций и так называемого управляемого хаоса особое значение приобретают общественная безопасность, обеспечение единства народов России, пресечение экстремизма, национализма и других подрывных действий. Неслучайно, в Совете Безопасности обсуждают концепцию стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации на период до 2025 года и меры по ее реализации. Созданное в середине 2015 года Федеральное агентство по делам национальностей, будем надеяться, вберет в себя все лучшее, что было в свое время в министерстве по делам национальностей, и поможет государству в решении этих проблем. Тема эта чрезвычайно сложная для такого полиэтничного государства, как Российская Федерация. Однако представляется, что замалчивание и нежелание обсуждать с обществом отдельные нелицеприятные факты, игнорирование федеральными СМИ информации о вопиющих преступлениях (в благих, казалось бы, целях – не раздувать пожар, поддержать хрупкое согласие в обществе) отнюдь не содействует достижению межнационального согласия и примирения. Информационный

вакуум мгновенно заполняется сообщениями и картинками экстремистского содержания.

Далее. *Необходимо в срочном порядке продумать программу защиты отечественной культуры, русского языка, системы образования и воспитания от разрушительного воздействия пропаганды извне.* Хочешь победить врага – воспитай его детей, – эту восточную мудрость уже давно используют в своих целях американцы, пичкая подрастающее поколение разных стран сомнительными мультиками, низкопробными кинофильмами, кровавыми компьютерными играми (но, кстати, многие страны выстраивают эффективную систему защиты, например Китай). Мы должны осознать наконец: поколение вялых, аполитичных игроманов страну не удержит, равно как и патриотически настроенное, но физически и психически нездоровое поколение.

Нужно разработать программу информационного ликбеза и медиаобразования в школах и вузах с раскрытием механизмов конспиративной войны, или войны с сознанием, когда разрушаются ценностные установки народонаселения противника, его гражданская и национальная идентичность.

Важно помнить, что психологическая сущность манипуляции – в эксплуатации человеческих эмоций. Что касается причин, по которым отдельные группы становятся объектами манипуляции, то к ним, как правило, относят: элементарное отсутствие знаний, необходимых для формулирования контраргументов против ложной или фрагментарной, вырванной из контекста информации; критические эмоциональные состояния или психологические травмы, под влиянием которых люди становятся легковнушаемыми; наличие социальных позиций, профессиональных и иных статусов, требующих от людей подчинения аргументам и дискурсам вышестоящих субъектов. Если все эти причины срабатывают у большинства манипулируемых – это залог успеха. И ничего страшного, что в обществе найдется группа несогласных, которые обладают иммунитетом против манипуляции. Если эти люди не контролируют центральные СМИ и не имеют решающего слова в элитных социальных институтах и организациях, производимые ими контрдискурсы не представляют угрозы для агентов манипуляции.

Нужно уже с подросткового возраста тренировать способности к противодействию манипуляции. В сущности, все довольно просто: во время просмотра, прочтения, прослушивания новостей нужно учиться самому себе задавать вопросы: а кому выгодна эта информация? Зачем она преподнесена в таком ключе? Какие цели преследует информатор? Приемы манипуляции должны быть общеизвестны: ситуация, в которой берется интервью (интервьюируемого можно подать в очень невыгодном свете); прямой эфир или передача в записи (ведь порой не только политики являются манипуляторами, иногда они сами становятся жертвами манипуляций со стороны СМИ); фотографии, цитаты, заголовки, которые можно сфабриковать, исказить, неточно процитировать, отредактировать, как-то по-своему интерпретировать,

отнестись избирательно, намеренно что-то упустить из виду или, напротив, приписать кому-либо заявления, которых он никогда не делал, наконец, придержать правду, опубликовать ее тогда, когда она уже потеряла свою актуальность. И, конечно, отдельного внимания заслуживают опросы общественного мнения, к которым следует подходить с особой осторожностью.

Как известно, никакой опрос не охватывает сколько-нибудь объемную аудиторию: в самом деле, 1500 респондентов на 140 миллионов населения – это ничто, но в заголовке и в «теле» новости ведь, как правило, подается иначе: «Россияне считают...», «Большинство жителей России выступило за...», «Россияне не поддерживают...». Здесь есть о чем задуматься. Полагаю, что опросы общественного мнения – это не только метод изучения настроений в обществе, но и действенный инструмент манипуляции.

Идеологическая диверсия – еще один эффективный инструмент манипуляции, и к нему тоже должен быть подобран «антидот». Объектом такой диверсии стала в свое время советская молодежь. Удивительно, но данные о тайных операциях американских спецслужб были у наших специалистов. Ю.В. Андропов в своем первом публичном докладе отмечал, что империалисты «активно участвуют в организации идеологических диверсий, направленных на то, чтобы ослабить идейно-политическое единство советского народа. Империалистические разведки самым тесным образом координируют свою деятельность с огромной пропагандистской машиной, которая также используется в целях дезинформации и обмана общественности, в попытках подорвать доверие к социалистическому государству, к работе его органов» [17. С. 5].

Широко известна и цитата Аллена Даллеса, который по окончании войны обещал бросить все, что имеется, на оболванивание и одурачивание советских людей. «Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России... Национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, – все это мы будем ловко и незаметно культивировать... Мы будем братья за людей с детских, юношеских лет, главную ставку будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов...» [2. С.65]

Можно только восхищаться такой изобретательностью (хотя все новое – это хорошо забытое старое, конечно) и высоким исполнительским мастерством изобретателей. При том, что наши спецслужбы были осведомлены о таких планах и пытались противодействовать, самоподрыв сильнейшего государства, служившего мощным противовесом американской гегемонии, все же произошел. И здесь нельзя не согласиться с точкой зрения Г. Почепцова, который, отмечая очень мощную вербальную идеологическую аргументацию (в самом деле, возможности радиостанций, которые даже при противо-

действию со стороны СССР в виде глушения все равно накрывали своим вещанием всю территорию страны, сбрасывать со счетов нельзя), говорит о несоответствии потоков информации (противник победил благодаря использованию различных информационных носителей, которые генерировали в воображении реципиента новый для него мир, – книги, фильмы, товары народного потребления и т.д., одним словом, не только новости).

И в качестве третьей причины крушения СССР Почепцов называет доминирование единой, официальной точки зрения на все события в стране, иными словами, об отсутствии плюрализма мнений, разнообразия подходов и т.д. А ведь люди, получающие однобокую информацию, легко переубеждаются. В отличие от тех, кто получает доводы и «за», и «против» и имеет возможность вынести собственное суждение о том или ином событии.

Вот это, с точки зрения автора, необходимо учесть нынешней политической элите. Высказаться (разумеется, в установленном законом порядке) должны иметь возможность все члены общества. И каналы информации должны быть разнообразными. И самое главное – мнение этих людей должно доходить до властной элиты. Для устойчивости политической системы нам нужна качественная обратная связь. Не ее видимость.

Все вышеперечисленное относится к механизмам концентриальной войны. Полагаю, что *такой курс – противодействия манипуляции сознанием – был бы полезен каждому гражданину*. Здесь, правда, есть и обратная сторона медали – чем умнее и талантливее гражданское общество, тем сложнее государству им управлять... В таком случае в соответствии с принципом необходимого разнообразия государственным институтам придется самим постоянно совершенствоваться, чтобы не терять рычагов управления и контроля. Но в любом случае это лучше, чем выращивать послушное стадо, которому все равно, кто им управляет.

Полагаю, что на сегодняшнем этапе *России необходимо оказывать интенсивное противодействие теперь уже не попыткам, а целенаправленной кампании по фальсификации истории и, особенно, пересмотру итогов Второй мировой войны*. Очевидно, что, как только участникам кампании по фальсификации удастся поставить знак равенства между фашизмом и сталинизмом, процесс пересмотра итогов Второй мировой войны и всего послевоенного мироустройства вступит в свою решающую фазу. Очень четко в эту схему укладываются действия польских, украинских националистов по сносу памятников и осквернению кладбищ, и совершенно не понятно, как некоторые российские политики (надеюсь, это у них происходит неосознанно, от какой-то, возможно, политической близорукости, недомыслия) начинают действовать в том же духе, призывая, к примеру, к «десталинизации современной России» и внося сомнительные законодательные инициативы, такие как проект федерального закона «О противодействии реабилитации преступлений сталинского тоталитарного режима (сталинизма)».

Что сделал автор законопроекта? Сам же вдруг взял да и воспользовался приемом информационной войны – дискредитацией. Некоторые исследователи, я напомним, называют дискредитацию «исторической войной», в ходе которой проводится моральная ликвидация всех героев и выдающихся людей, составляющих предмет гордости того или иного народа.

Даже не стоит и напоминать, наверное, об «откровениях» в прессе, появившихся в конце 80-х гг. прошлого столетия, когда развенчивалась и опошлялась вся советская история. Не только подвиги пионеров-героев и комсомольцев в годы Великой Отечественной войны – рушили устоявшиеся образы всех оставивших след в истории страны, включая самодержцев Петра Великого, Екатерину Вторую и Ивана Грозного. Выходило так, что вся наша история – ничто, и правили отродясь Россией одни лишь ничтожества. Этот парадокс – глумления над собой, своей армией и историей – подметила Н. Нарочницкая. По ее словам, в России «традиция пренебрежения и презрения к собственной истории со стороны большей части интеллигенции сильна», и «такого извращения сознания больше нет нигде» [9. С. 77]. Призываю все-таки не позволять отдельным одиозным представителям нашего политического истеблишмента разделять общество посредством надуманных информационных поводов, тем более в столь непростой для страны период, а также относиться к нашей общей истории бережно, уважительно, объективно и не подвергать ее шельмованию. А для этого историю все-таки надо знать.

И здесь встает еще один *наиважнейший вопрос – преподавания истории в школе*. При всей его очевидности и столь широкой обсуждаемости на самом высоком уровне в последнее время вопросы к уровню преподавания все же остаются. Иначе как объяснить, например, причину категоричных поверхностных выводов, сделанных учеником 9-го класса после рассмотрения в классе темы причин Второй мировой войны, которые в трех словах сводятся к следующему: «Мам, не зря нас Польша так ненавидит. Мы, оказывается, с Гитлером договор заключили...» Пришлось многое объяснять, рекомендовать почитать книги на эту тему, а также вместе обсудить новость про вызванного в посольство Польши российского посла в связи с его высказываниями о роли Польши в развязывании Второй мировой войны.

Представляется, что *проблему фальсификации истории нельзя недооценивать: манипулируя прошлым, можно оказывать воздействие на настоящее и, как следствие, управлять будущим*. Поэтому историю надо хорошо знать. И очень внимательно читать тексты. Если, конечно, мы хотим оставаться субъектами истории. Очень много внимания этому уделяют Н. Нарочницкая, С.Г. Кара-Мурза, А.С. Панарин и другие исследователи проблемы. А вот мнение иностранца – Тена ван Дейка, который даже вводит термин – *дискурс школы*. Он пишет: «Дети, подростки и молодые люди ежедневно проводят много часов за уроками и учебниками – единственными книгами, обязатель-

ными к чтению в нашей культуре. Это означает, что не существует института и дискурса, сравнимого по своей массовости с институтом и дискурсом школы» [3. С.143].

И здесь же в связке *проблема воспитания патриотизма, которой государство также должно уделять много внимания*, – но не ура-патриотизма, а здорового патриотизма, при котором ни одно событие прошлого не предается забвению, шельмованию, но из каждого, пусть даже и постыдного, события, делаются серьезные выводы, дабы не повторять ошибки в будущем. Все это является подлинной, созидательной, как говорит Н. Солженицына, – зрячей любовью к собственной стране и уважением к ее великой истории. Очень хотелось бы надеяться, что преподавание истории в школе будет именно таким – проникнутым духом здорового патриотизма, созидательной любви к своей Родине и уважения к прошлому.

Необходимо содействовать отечественным СМИ в разработке правил работы с информацией и этики общения в условиях информационной войны (отдельно обозначим те же проблемы, но в сети Интернет, который, как известно, средством массовой информации у нас не считается). Надо учить журналистов пользоваться информацией и не реагировать на отдельные провокации. В качестве антипримера – новость, показанная на Первом канале 14 июня 2014 г., о якобы распятом фашистами трехлетнем мальчике. Как справедливо замечает С.Г. Кара-Мурза, «прямая ложь в СМИ есть признак низкой профессиональной квалификации редактора: ее обнаружение вызывает потерю контроля над аудиторией, она становится невосприимчивой к пропаганде» [6. С. 283]. Первый канал, похоже, проглотил «утку», фактически подставив под удар все российские СМИ и дав повод говорить недругам: «Посмотрите, что творит путинская пропаганда, вы только посмотрите!» Поэтому правила работы с информацией должны быть жестко регламентированы в условиях информационной войны. И этика общения, в том числе в различных ток-шоу, должна быть тоже четко определенной.

Теперь *отдельно о сети Интернет*. Сегодня многие исследователи проблемы призывают контролировать, мониторить Интернет на предмет выявления информационных угроз и, как следствие, обеспечения политической и военной безопасности [14]. И в этом есть, безусловно, здравый смысл и логика, ведь мы же знаем, как вспыхивают бархатные и прочие революции. Не без помощи того же Twitter. Как известно, с правовой точки зрения Интернет к СМИ так и не приравнен (хотя попытки такие предпринимались, и небезосновательно). Более того, сегодня, в разгар информационной войны, мы охотно внимаем заверениям владельцев поисковиков, что они никем не ангажированы и «пятерка» самых читаемых новостей формируется сама собой, без влияния человеческого фактора (речь идет о так называемом агрегаторе новостей, скажем, на «Яндексе»); лично неоднократно наталкивалась на заявления для прессы одного из топ-менеджеров «Яндекса», в которых опровергалась сама

возможность вмешательства человека в сугубо технический, механизированный, роботизированный процесс).

Можно, конечно, этому верить на слово. А между тем нужно работать в направлении более жесткой регламентации деятельности сайтов и особенно поисковиков, посетителями которых ежедневно являются десятки миллионов человек (!) в день. Нужно помнить: мы живем в информационном обществе. Информация стала товаром. Информация стала пищей. И оружием. Поэтому правила работы с ней должны быть четко и недвусмысленно регламентированы. Вот и Дмитрий Медведев в интервью «Новой газете» от 28.09.2015 высказался за регулирование Интернета.

Попутно отмечу: информационное оружие в виде Интернета, который был изобретен нашими геополитическими соперниками, мы можем обернуть в свою пользу.

Во-первых, Интернет с его безграничными пространствами соцсетей и привычкой современной человека блуждать по ним в поисках картинок в состоянии мобилизовать общественное мнение внутри страны.

Во-вторых, он может поспособствовать прорыву информационной блокады. Напомню в связи с этим историю с временным отстранением от микрофона пресловутой Джен Псаки в разгар украинского кризиса, когда г-жа Псаки обиженно заявила, что пала жертвой российской пропаганды. Отчасти ведь так оно и было. Такого количества обидных картинок в Интернете не удавалось ни один представитель американской администрации.

Памятуя об этом успешном опыте, предлагаю усилить работу в социальных сетях – поощрять труд добровольцев, ваяющих разные смешные картинки, и нанимать на работу опытных креативных специалистов, способных создавать маленькие шедевры, бьющие рекорды по количеству просмотров, а также генерировать новые идеи. Учитывая тот факт, что молодежь сегодня все меньше читает – все больше «лайкает», это было бы полезно. Разумеется, картинки должны быть не только на русском языке. Иначе будет решена только первая задача – стимулировать информационную мобилизацию. Впрочем, и достижение только первой задачи было бы желаемым, это позволило бы еще более скрепить перед лицом опасности наше общество. Убеждена: каждому патриотически настроенному гражданину России необходимо присутствовать в том числе на иностранных интернет-ресурсах для продвижения нашей информации туда и получения информации оттуда, а также помогать государству интеллектуально, изобретая новые и новые способы воздействия «мягкой силой». При этом каждый гражданин должен быть предупрежден и вооружен техниками защиты от манипуляции, противостояния информационному оружию.

Также полагаю, что сегодня *государству необходимо развернуть работу по оказанию содействия теле- и радиовещанию Российской Федерации на страны ближнего и дальнего зарубежья (иновещанию)*. Успехи МИА «Россия

сегодня» впечатляют, но до сих пор нет ответа на вопрос: почему в результате проведенной реформы ушел в небытие бренд с 85-летней историей – радиостанция «Голос России»?! Зачем понадобилось переименовывать эту старейшую и узнаваемую радиостанцию в радио «Спутник», вещающее к тому же только в Интернете? И почему никто в очередной раз не позаботился о трудоустройстве штучных профессионалов – знатоков редких языков?

Жаль, что реформа иновещания отчасти обернулась кадровой чехардой и борьбой чьих-то амбиций. Вряд ли это в интересах дела. Убеждена: должно быть больше радиостанций – хороших и разных. «Голос России», Russia Today, «Спутник» и еще не один десяток гипотетических иновещательных структур должны наращивать деятельность по укреплению имиджа России и донесению во все уголки земного шара нашей, российской точки зрения на события в стране и мире, при этом донесению круглосуточному, на удобных частотах, через мощные передатчики, чтобы программы можно было слушать без помех.

Важно помнить: информационные войны ориентированы не столько на противника, сколько на создание обработанного в нужном направлении мирового общественного мнения. Имидж сегодня – все.

Важно понимать, что успешно противостоять информационной агрессии можно только сообща, привлекая всех: экспертное сообщество, неправительственные организации, институты гражданского общества, отдельных неравнодушных к проблеме граждан – словом, использовать, как выразился Президент России в Послании Федеральному Собранию на 2015 г., бесценный социальный и гражданский потенциал страны. «Если государство и общество действуют в одной повестке, в атмосфере сотрудничества и доверия, – это гарантия достижения успеха» [12]. Об этом же, но уже цитатой из Д.И. Менделеева, В.В. Путин говорил при оглашении Послания Федеральному Собранию на 2016 г.: «Разрозненных нас сразу уничтожат. Наша сила в единстве, в воинстве, в благодушной семейственности, умножающей прирост народа, и в естественном росте нашего внутреннего богатства и миролюбия» [13]. Но вот это «сообща», вот эта консолидация, единая повестка, в которой действуют государство и общество, атмосфера сотрудничества и доверия невозможны без целостной внутренней и внешней политики – понятной, прозрачной и поддерживаемой гражданами страны.

С внешней политикой сегодня все более или менее ясно: мы не претендуем на глобальное доминирование, но будем отстаивать принципы справедливости в международной жизни. А вот что касается внутренней политики, то здесь у большинства россиян, и особенно в условиях финансово-экономического кризиса, возникает много вопросов. Пока складывающаяся ситуация (когда декларируется одно, а в реальности человек видит совсем другое), увы, не служит делу единения, согласия, консолидации всех слоев общества вокруг какой-то идеи, да и сама идея так толком и не сформулирована.

Патриотизм? Это скорее следствие, нежели причина. Это чувство, которое возникает само собой по отношению к такому государству, политикой которого гражданин гордится, заботу которого о себе он ежедневно ощущает, защищать которое в случае угроз и вызовов он готов беспрекословно. Поэтому *мысль* (которую можно назвать национальной идеей, идеологией, миссией России – как угодно) – *кто мы, что мы хотим, к чему стремимся – должна быть в конце концов четко обозначена, для того чтобы и граждане внутри страны, и все, кто снаружи, понимали – что есть Россия и каковы ее устремления*. И сформулирована она должна быть не посредственными чиновниками и не единолично главой государства. Это должно быть консолидированное мнение всего российского народа. Убеждена, что только такой подход гарантирует нам успех.

© Алексеева Е.С., 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Арансон Э., Пратканис Э.* Эпоха пропаганды: механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. СПб., 2002.
- [2] *Брусницын Н.А.* Информационная война и безопасность. М.: Вита-Пресс, 2001.
- [3] *Ван Дейк Тен А.* Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М., 2013. С.143.
- [4] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 сентября 2000 г.). Правовая база «КонсультантПлюс».
- [5] Информационные войны в современном мире. Материалы международной конференции. М., 2008.
- [6] *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2013.
- [7] *Лайнбарджер П.* Психологическая война. М.: Центрполиграф, 2013.
- [8] *Лисичкин В.А., Шелепин Л.А.* Третья мировая информационно-психологическая война. М., 2000.
- [9] *Нарочницкая Н.* Великие войны XX столетия. М.: Вече, 2010.
- [10] *Панарин А.С.* Реванш истории. Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., Русский мир, 2005.
- [11] *Панарин И.Н.* Первая мировая информационная война. Развал СССР. Питер, 2010.
- [12] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации на 2015 год. URL: <http://www.kremlin.ru/news/47173>.
- [13] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации на 2016 год. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>.
- [14] *Расторгуев С.П.* Планирование и моделирование информационной операции // Информационные войны. 2014. № 1. С. 9.
- [15] *Почепцов Г.* Информационно-психологическая война. М.: Синтег, 2000.
- [16] *Сунь Цзы, У Цзы.* Трактаты о военном искусстве. М., 2001.
- [17] *Хлобустов О.М.* Доктрина Даллеса в действии. М.: Эксмо, 2012.

REFERENCES

- [1] *Aranson Je., Pratkanis Je.* Jepoha propagandy: mehanizmy ubezhdenija, povsednevnoe ispol'zovanie i zloupotreblenie. SPb., 2002.
- [2] *Brusnicyn N.A.* Informacionnaja vojna i bezopasnost'. M.: Vita-Press, 2001.
- [3] *Van Dejk Tjon A.* Diskurs i vlast'. Rerezentacija dominirovanija v jazyke i kommunikacii. M., 2013. S.143.
- [4] Doktrina informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 sentjabrja 2000 g.). Pravovaja baza «Konsul'tantPljus».
- [5] Informacionnye vojny v sovremennom mire. Materialy mezhdunarodnoj konferencii. M., 2008.
- [6] *Kara-Murza S.G.* Manipuljacija soznaniem. M.: Algoritm, 2013.
- [7] *Lajnbardzher P.* Psihologicheskaja vojna. M.: Centrpoligraf, 2013.
- [8] *Lisichkin V.A., Shelepin L.A.* Tret'ja mirovaja informacionno-psihologicheskaja vojna. M., 2000.
- [9] *Narohnickaja N.* Velikie vojny HH stoletija. M.: Veche, 2010.
- [10] *Panarin A.S.* Revansh istorii. Rossijskaja strategicheskaja iniciativa v XXI veke. M., Russkij mir, 2005.
- [11] *Panarin I.N.* Pervaja mirovaja informacionnaja vojna. Razval SSSR. Piter, 2010.
- [12] Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii na 2015 god. URL: <http://www.kremlin.ru/news/47173>.
- [13] Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii na 2016 god <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>.
- [14] *Rastorguev S.P.* Planirovanie i modelirovanie informacionnoj operacii. Informacionnye vojny. 2014. № 1. S. 9.
- [15] *Pochepcov G.* Informacionno-psihologicheskaja vojna. M.: Sinteg, 2000.
- [16] *Sun' Czy, U Czy.* Traktaty o voennom iskusstve. M., 2001.
- [17] *Hlobustov O.M.* Doktrina Dallesa v dejstvii. M.: Jeksmo, 2012.

RUSSIAN OFFENSIVE STRATEGY IN THE CONDITIONS OF THE MODERN INFORMATION WARFARE

Elena S. Alexeyeva

The Council of the Federation
of the Federal Assembly of the Russian Federation
Moscow, Russia

Despite rather volume scientific knowledge of information warfares and methods of their maintaining, the general understanding of information warfare is still not present. And this circumstance does very difficult counteraction to this threat. According to the author, investigators of a problem need to combine efforts and to develop the uniform coordinated definition of this phenomenon in order that it was possible to state him in the legislation subsequently and to develop rules of the game in information space. After the expert community will come to consensus concerning definition of concept of information warfare, according to the author, Russia

needs to initiate at the international level discussion on this matter, and then to promote emergence of concept of information warfare in international law. As soon as this concept is registered there, the countries will agree about rules of the game in an information space. Assistance to fixing in international law of accurately outlined legal definitions and standards of behavior in information space – one of the principles of the asymmetric response to external influence of stronger subjects of information antagonism. However the asymmetric answer – not the only thing that it would be possible to oppose to the existing information threats. The author, having understood an essence of information warfare, having studied it's methods, having shown, how they work at concrete examples, gives a number of specific proposals on improvement of policy of Russia in the conditions of modern information warfare. From the author's point of view, Russia should move from defensive to offensive strategy. But imprisoning the edge information weapons and doing accurate information strikes to weak points of the enemy, the state should use first-hand information and objective facts. This will strengthen our image and give a chance not to be defeated in the information war.

Key words: information war, information aggression, information conflict, propaganda, manipulation with consciousness, misinformation, discredit